

13. Сила и Выносливость

1.

Ходить вокруг да около больше не было смысла. Я нажал на картинку, которая означала Пот и Слезы, (28-25=3)... Сперва ничего не произошло, но потом клоуна на беговой дорожке вдруг потянуло назад и выкинуло прямо в пасть зубастой акулы, — что-то хрустнуло у меня в животе, как шоколадка.

И всё. Никаких больше странных ощущений. Если только...

Облизав губы, я взволнованно полез под штангу. Взялся за неё, приподнял, опустил... Сделал девять подходов. На десятом мои руки задрожали, и мне пришлось снова уложить железяку на подставку. Затем я размяк, ощущая ноющую боль. К этому времени уже никто не обращал на меня внимания. Вокруг гремела сталь.

Странно. Но боль не проходила. Да и слабость никуда не пропадала. Что-то не было эффекта от «Крови и Пота». Может оно не сработало? Нет, вряд ли, — но в таком случае это я чего-то не понимаю?..

А чего?

— Эй, видишь там скамейка? Пересядь на неё, если просто снаряд занимаешь... — обратился ко мне недовольный голос. Рядом показался яйцеголовый парень — за его спиной стоял капитан, как-бы прибавляя авторитета.

Я ничего не ответил этой парочке и снова взялся за штангу.

— Ты типа оборзел?.. — недовольно спросил парень, и уже поднял свой кулачище, но капитан остановил его и прошептал: «Всё равно он сейчас выдохнется... Потом подойдёшь... Ударишь — можешь угробить...» Парень поморщился и ушёл, но глаз он с меня больше не сводил.

Я же вдохнул и снова попытался приподнять штангу, и тут случилось что-то странное. Мои ноющие и уставшие руки выпрямились, возвышая надо мной железный шест.

А это ещё что такое?..

Несколько секунд я лежал в оцепенении; потом, в порыве, снова вскинул руки и стал заниматься. Семь раз я проделал рутину. Одохнул пару секунд. Снова стал заниматься...

На шестом таком заходе неподалёку раздался удивлённый вздох «Ах?». Каждый раз мне требовалось всего немного секунд отдыха, и снова я был полон сил. Только само чувство

усталости никуда не исчезало, и в какой-то момент мои руки пронзила такая страшная боль, как будто кости превратились в раскалённый металл, вокруг которого, словно кебаб, наворачивалась плоть.

Вот оно что... Вот о чём говорило описание «Крови и Пота». Эта штука лечила мои раны, прибавляла мне выносливости, но совсем не приуменьшала мою боль. А она была безумна. Как будто я намеренно разрушал мои руки...

После очередного перерыва в пару секунд я уже собирался продолжить тренировку, когда снова подошёл капитан. Тут я заметил, что вокруг стояла подозрительная тишина.

— Слушай, — сказал он. — Ты лучше это, сбавь обороты, а то ещё покалечишься... Иди отдохни лучше, — удивительно, но в его тоне больше не было презрения. Похоже, он не пытался меня прогнать, но давал дельный совет.

— Я справлюсь, — ответил я ему и стал пристраиваться к штанге.

Парень отошёл в сторону. Зазвучал следующий разговор:

— Он типа злиться? Что мы...

— Сейчас что-нибудь себе сломает и заплачет. Может остановить его, а?

— Не наше дело. Идиот он, и всё тут...

Я слушал их совсем немного времени, потому что вскоре всё моё внимание захватила слепящая боль. Перед моими глазами, как вспышки света, набухали белые пятна. Я прикрыл веки и забылся. Мои руки сами собой поднимали и опускали. Снова и снова.

В какой-то момент мою боль пронзили голоса. Они делали ставки: «Ну что, сколько он продержится? Ещё раз и всё... Ставлю тысячу йен, что и раза не сможет! Две тысячи, что он прямо сейчас свалится. По рукам!»

Как интересно. Может и мне поставить? Вскоре ставки закончились. Воцарилась тишина. Я шёл на мой тридцатый подход. Руки выли, меня тошнило. Во рту разливался железные привкус. Пахло штангой, и вот, спустя века, — меряю своими ощущениями, — во мне повеяло тёплым ветром силы.

Я открыл глаза и посмотрел на железную штангу.

Затем я присел на скамейку и проверил свой профиль в журнале:

Сила: E+

Выносливость: E

Интеллект: B+

(Задание выполнено! Плюс 10 Баллов! (3+10=13))

Я довольно кивнул, поднялся, и на глазах всей команды по американскому футболу насадил на штангу ещё один блин в пять кило. А потом прилёг, взялся за железный шест и продолжил заниматься...

...

...

...

Я открыл дверь в наш зал и едва не врезался в Тому. Он стоял в дверном проходе и держал в руках какой-то спортивный батончик.

— Ах?.. Что-то случилось? — спросил он и посмотрел на меня удивлённо и взволнованно. Разумеется. Прошло всего двадцать минут.

Я взял у него из рук батончик и взглянул на Сироганэ. Парень стоял посреди зала, удерживая в руках деревянный меч. Но вот Сиро тоже посмотрел на меня слегка удивлённо, а потом сделал довольную улыбку.

— Выдохся? — спросил он.

Я ничего ему не ответил, разорвал батончик — шоколадно-кокосовый вкус — и спросил Тому:

— Сто отжиманий, да?.. —

Тома поморгал и кивнул. Сироганэ растерялся.

- Начнём прямо сейчас...

2.

— Девяносто восемь, девяносто девять... Сто.

На сотом отжимании я свалился на пол, как тряпичная кукла. Потом поднялся с помощью Тома и глубоко вздохнул.

Всё. Экзамен на право держать деревянную палку пройден.

— Поздравляю, — с искренней улыбкой сказал мне Тома, — его как будто даже не удивило, как быстро я набрал форму. Он пошёл в кладовую за клинком. Меж тем Сироганэ смотрел на меня с искренним шоком в глазах. Он хмурился и явно пытался понять, что же это со мной произошло.

Пока я наворачивал первый круг вокруг школы издёвки сыпались из него как из помойного ведра. Теперь ему пришлось все свои шуточки проглотить.

Кстати говоря. Моя сила стала E+. Разница в одно значение, но ощущалась она просто огромной. Насколько же сильным я стану, когда она сделается «S». А «X»? Похоже люди в этом мире действительно обладали куда большим потенциалом, чем в моём прошлом...

Вскоре Тома вернулся и вручил мне деревянный меч. Я взглянул на него и вспомнил, как воевал против листьев. Мой хват сделался образцовым... Тома кивнул.

Вдруг Сироганэ спросил Такэси:

— А может устроим спарринг?..

— Нет, может быть потом. Сперва нужно выучить самые простые удары... И правила... — покачал головой Тома. Сироганэ прыснул, посмотрел на меня, как бы говоря: тебе повезло, и вернулся к своим упражнениям.

Мне же и вправду повезло, потому что руки у меня были уставшие. Даже пришлось полежать несколько минут на матрасе, прежде чем я смог действительно взяться за работу. Сперва нужно было выучить правильную стойку, — я это сделал по наитию, благодаря моему высокому таланту — Тома меня похвалил.

Затем пришло время изучить, как правильно этой деревяшкой бить — по плечу, в бок, по ногам... Только в голову было нельзя, а всё остальное разрешалось и даже поощрялось. Неудивительно, что кое-кто у нас ходил с гипсом.

Тома прикатил из кладовки две деревянные куклы, на которых белым деревом были изображены зоны для удара. Потом он откуда-то взял ведёрко крашенной водички и придумал для нас такое задание: нужно было сперва обмакнуть меч в эту воду, а потом трижды ударить куклу ровно по белым деревяшкам.

Следовало оставить как можно более ровный отпечаток, и чтобы он был только на белом

Я и Сирогане встали каждый напротив своей куклы и стали их колошматить.

Бах, Бах, Бах!

Тут следует упомянуть, что куклы были как-бы подвешенными, а потому после каждого удара их бросало в сторону. Прицелиться поэтому было сложно; а учитывая, что все три метки следовало оставить меньше чем за пять секунд, задачка эта была вовсе нетривиальной.

— Ха... — спустя примерно дюжину попыток я совсем выдохся и решил немного отдохнуть. У меня больше не было моей безграничной выносливости.

С другой стороны, мне явно помогал мой «Огромный талант». Всего за дюжину попыток у меня вышло добиться заметного прогресса. Рядом со мной орудовал Сироганэ, — его кукла напоминала зебру. Вскоре я тоже продолжил тренировку.

На двадцатом заходе Тома хлопнул в ладоши.

— Всё... — сказал парень. Мы опустили мечи, взяли за губки и стали вымывать куклы. В нос ударил мыльный запашок. На сегодня тренировка была закончена. Прогресса у меня ещё не было, но я чувствовал, что через пару дней возьму следующий ранг. Сейчас же моё кэндо оставалось на уровне Е.

Я уже собирался на выход, как вдруг заметил, что Такэси о чём-то волнуется. Он, кажется, хотел о чём-то поговорить, но всё не мог решиться.

Обыкновенно это повод немедленно уйти — по крайней мере для меня. Ведь с таким лицом ни о чём хорошем не просят. Но главному герою явно следовало подождать и выслушать своего друга. Сироганэ был уже одной ногой в коридор, когда я спросил:

— Что-то ещё?

— Да... — ответил Тома. — У нас есть такая традиция... В клубе... Чтобы старшие один раз покупали новым обед... Я знаю одно место, могу показать.

Не стоит, — собирался я ответить машинально, но затем понял — а ведь это же задание... И действительно, вскоре в моей голове зазвучал голос:

«День! Новая миссия: дружба — наш девиз! В клубе должна царить дружеская атмосфера — плюс 5 баллов за сохранение традиций и каждую совместную активность со всеми товарищами»...

Я поморщился. Больше всего не люблю, когда задерживают на учебе или на работе больше чем нужно. Но выбора не было. Ведь это задание, за него дают баллы, а мне они сейчас нужны позарез, чтобы сливать их на тренировки.

Да и, признаться честно, немного жаль было отказывать Такэси. Он был похож на щенка, который прикатил в ноги шарик и просит, чтобы с ним поиграли.

— Ну... Ну ладно, тогда... — неловко улыбнулся Тома. Сироганэ вышел в коридор. Скатертью дорожка, вот только тогда моё задание про «дружбу» со всеми товарищами по клубу не пройдёт... Я окликнул парня:

— Эй!

Тома удивлённо посмотрел на меня; Сироганэ повернулся и бросил дерзкий взгляд:

— Чего ещё?..

— Значит некоторые традиции нарушать нам можно? — спросил я.

— Ты что...

— Как ты тогда говорил про вступительный экзамен?.. Эта традиция, да? Ну так и это тоже традиция. Значит ты должен остаться...

Тома было пытался влезть со своими «не надо», «всё в порядке», «если дела, то»... Но я от него отмахнулся. Сироганэ спросил с раздражением:

— Чего гайздину вообще знать о традициях?

— Ну явно побольше тебя. Я же их соблюдаю.

— Ах ты... — он грозно шагнул на меня, но я только улыбнулся:

— Нельзя. Ещё рано для спарринга.

Парень посмотрел на меня, как разъярённый бык.

А вот теперь важный момент. Нужно что-нибудь такое придумать, чтобы он не хлопнул дверью. Я призадумался и сказал:

— Я могу быть гайздином. Но если это так и, если для тебя важны все эти традиции, может попробуешь победить меня по правилам? Тогда ты докажешь, что это не пустые слова. Ну или хотя бы попытаешься...

Сироганэ замолчал. Потом глубоко вздохнул.

Давай же, ублюдок. Пойдём жрать и дружить. Как же ты меня... — шептал я сквозь зубы, сохраняя при этом каменную мину. Наконец парень поморщился и спросил:

— Зачем тебе всё это?

Я выдавил улыбку:

— Мы в одном клубе. Вот я и хочу, чтобы мы стали друзьями.

Он вытаращил на меня глаза, как на сумасшедшего. Даже Тома, который тихо и неловко стоял в стороне, взглянул на меня как-то странно. И поделом, я и вправду вёл себя словно немножко дурной. Но это не моя вина, честно, а грёбаного журнала. Если он собирался давать мне баллы за все «дружеские» события, значит самый быстрый способ «фарма» был, собственно, подружиться.

Сироганэ ещё пару секунд стоял на месте. Потом ответил:

— Ещё чего. Буду я с гайздином... — мне захотелось ему врезать. — ...Но если такая традиция, то ладно. Пошли.

Я выдохнул, а Тома широко улыбнулся.

Меж тем какой-то шум раздался со стороны окна. Я повернулся посмотреть, но там уже ничего не было... Мы вышли и закрыли зал.

Потом все трое молча сошли по ступенькам и пошли к горному спуску. Тома был в несколько приподнятом настроении, некие грустные нотки мелькали в его улыбке...

Пахло разгаром уже почти летнего дня. Было тепло. Лучи солнца жарили макушку.

Вдруг Тома остановился и удивлённо посмотрел вперёд. В один момент его взгляд стал предельно серьёзным. На фоне светлого дворика показался человек в чёрном.

Он был не из этой школы, потому что у нас форма была зеленоватая. Парень заметил нас и пошёл в нашу сторону. Вскоре я разобрал его лицо и ещё одну примечательную деталь: у него

на поясе болтался чёрный клинок.

— А это ещё кто? — спросил Сироганэ.

Неизвестный приблизился и оказался довольно низким человеком, метр шестьдесят. Парень посмотрел на Тому.

— Давно не виделись, — произнёс он ровным и немного пренебрежительным голосом. У парня были черные волосы, которые как будто кто-то хотел прировнять, но потерпел фиаско, и тонкие острые глаза.

Тома кивнул.

— Да, давно...

— Это ваши новички? — спросил парень и мимолётно взглянул на меня и Сироганэ. Последнего это сразу же возмутило, он открыл рот и спросил:

— А ты кто... — а потом отшатнулся и едва не свалился на землю — прямо в нос Сироганэ упирался длинный чёрный меч.

Парень опустил его, наклонил голову, всё ещё не поворачиваясь и не смотря ни на кого кроме Тома, который почти схватился за свой клинок... И сказал:

— Мусор.

<http://tl.rulate.ru/book/61916/1629121>